

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

I

1961

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТОШКЕНТ ТАШКЕНТ

Х. Ш. ИНОЯТОВ

ПРОТИВ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ

За годы Советской власти в странах капиталистического лагеря опубликовано большое количество книг, брошюр и статей, посвященных победе Октябрьской революции и истории социалистического строительства в Советской Средней Азии. Многие авторы этих публикаций — историки, экономисты, журналисты, туристы и т. д. — стараются дать объективное освещение истории победы социализма и современного положения в среднеазиатских республиках СССР.

В то же время различные идеологи империалистической буржуазии, не считаясь с реальными историческими фактами, в угоду своим хозяевам всячески стремятся опорочить самое крупное событие всемирной истории — Великую Октябрьскую социалистическую революцию, — очернить путь, пройденный первым в мире социалистическим государством, и современную советскую действительность. Одни из них прямо фальсифицируют исторические факты, другие делают это под маской «научной объективности». Но все вместе они тщатся обогатить и исказить подлинную историю нашей страны, приукрасить загнившую систему капитализма и тем самым остановить распространение идей социализма, отодвинуть неминуемый крах капиталистической системы.

В буржуазной исторической литературе все еще имеют хождение довольно избитые идейки, в основе которых лежит утверждение о якобы безучастном отношении трудящихся национальных районов России к Октябрьской революции, о том, что Советская власть была «чужда им» и «искусственно насаждалась» там русскими, что народы окраин будто бы стояли за «свои» буржуазные правительства.

Полнейшая несостоятельность и лживость этих домыслов давно уже опровергнута многочисленными фактами, историческими документами, трудами советских историков. Широкие массы трудящихся местных коренных национальностей сыграли активнейшую роль в свершении Октябрьской революции, установлении Советской власти, разгроме объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции в период гражданской войны и иностранной военной интервенции.

В славные дни Октября, грозные годы гражданской войны народы Туркестанского края вместе с другими народами нашей страны, сплотившись вокруг родной Коммунистической партии, твердо и убедительно «проголосовали» за власть Советов, за новую, свободную жизнь, за социализм.

Буржуазные фальсификаторы истории вопреки общеизвестным фактам сочиняют нелепые вымыслы о «советской колонизации» Средней Азии, о «бесправности» населения среднеазиатских республик, о том, что оно настроено якобы против Советской власти.

В своих псевдонаучных «трудах», наперекор всем фактам, они пытаются «доказать» наличие экономической и политической дискриминации среднеазиатских народов, проводят всякие аналогии между колониальной политикой царизма и национальной политикой Советской власти. Так, один из «знатоков» истории коммунизма — Кеннеди — безапелляционно заявляет, что «характерные черты политики России остались не измененными. Советские цели и стремления совпадают с царскими»¹. Автор статьи «Влияние фарисеев», опубликованной в журнале «Central Asian Review», нагло клеветает на Советскую власть, утверждает, что «либеральное царское правительство достигло бы тех же, если не больших успехов, чем Советская власть»². Такую же мысль проводит в своей грязной антисоветской статейке и член Верховного суда США У. Дуглас³.

Насквозь лживая книжка А. Зеки Велиди Тогана о «современном Туркестане» пытается убедить читателя в том, что русские «обеспечивают здесь свое господство... своим численным превосходством и насилием»⁴.

В фантастических вымыслах, порочащих советский строй, политику Коммунистической партии и Советского правительства, Тогану не уступает французский буржуазный историк Венсан Монтей. В своем опусе «Советские мусульмане» он, основываясь на высказываниях разных белоземigrants, изменников Родины, антисоветски настроенных иностранных туристов и т. д., рисует советскую действительность самыми мрачными красками. Книжка насыщена такими «терминами», как «русский колониализм», «политика силы», «русская экспансия», «пролетарский неоколониализм» и т. д. Монтей тщится доказать, что Средняя Азия будто бы до сего времени остается «русской колонией», и «привилегированные» русские горожане используют советский режим в собственных интересах, якобы полностью оттеснив местное население от участия в активной политической жизни⁵.

Другой рьяный фальсификатор истории Вальтер Коларц также пытается приписать Советской власти проведение «активной русской колонизации» в Средней Азии⁶.

Но все эти клеветнические измышления наших врагов лопаются, как мыльные пузыри, при первом же соприкосновении с реальными фактами советской действительности.

Мы не будем описывать здесь состояние экономики, культуры и положение широких масс местного населения в дореволюционном Туркестане. Общеизвестно, что до Октябрьской революции Средняя Азия и Казахстан были типичными отсталыми колониями царской России, народы которых жили в темноте, нищете и бесправии, изнывая под невыносимым двойным гнетом царских колонизаторов и местных эксплуататоров.

Экономика колониального Туркестана, превращенного в аграрно-сырьевой придаток метрополии, развивалась крайне медленно, в уродливых однобоких формах. Национальная культура находилась в загоне. Все прогрессивное безжалостно подавлялось жестокой рукой царизма и местных господствующих классов.

¹ Kennedy, A Short History of Communism in Asia, L., 1957, p. 108.

² „Central Asian Review“, L., 1956, vol. IV, No 3, p. 213.

³ William O. Douglas, Soviet Colonialism—Product of Terror, „Look“, 1955, N 25, p. 36.

⁴ A. Zeki Velidi Togan, Bükünkü Türkeli (Türkistan), Istanbul, 1942—1947, b. 285.

⁵ Vincent Monteil, Les Musulmans Sovietiques, Paris, 1957, p. 52—55.

⁶ Walter Kolarz, Russia and Her Colonies, 3d. ed., L., 1953, p. 5—6, 255.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, установление Советской власти и мудрая ленинская национальная политика Коммунистической партии открыли широчайший простор для всестороннего экономического, политического и культурного развития народов Средней Азии и Казахстана. Они получили свою, советскую национальную государственность. В республиках Советского Востока успешно осуществлены социалистическая индустриализация и коллективизация сельского хозяйства, на основе которых достигнуты колоссальные успехи во всех областях народного хозяйства. Об этом ярко свидетельствует, например, следующий факт. В настоящее время из Узбекистана экспортируется промышленная продукция в 51 страну мира. Среди предметов экспорта большое место занимают новейшие сельскохозяйственные машины, компрессорные установки, оборудование для текстильной промышленности и т. д. Всем известны огромные достижения республики в области ирригации, хлопководства, шелководства и других отраслей сельского хозяйства.

За годы Советской власти в Узбекистане произошла глубокая культурная революция. Если в дореволюционном Туркестане грамотность населения не превышала 2%, в крае не было ни одного высшего учебного заведения, то теперь в республиках Средней Азии, как и повсюду в СССР, полностью ликвидирована неграмотность населения. Только в Узбекистане действует 31 высшее учебное заведение, а всего в республиках Средней Азии и Казахстане насчитывается 82 вуза, десятки научно-исследовательских учреждений, национальные академии наук. Огромные успехи достигнуты в развитии всех форм искусства и литературы народов Средней Азии.

Все это хорошо известно всему миру, и только подлые фальсификаторы истории, ярые враги советского народа могут проводить какие-то гнусные аналогии между хищнической колониальной политикой царизма и национальной политикой Советской власти, основанной на полном равенстве, братской дружбе и взаимной помощи народов Советского Союза.

Октябрьская революция решительно провозгласила равенство и суверенность всех народов, их право на свободное самоопределение, развитие и свободу национальных культур.

Суверенные права всех народов Советского Союза законодательно закреплены в Конституциях СССР и союзных республик, созданных на основе свободного волеизъявления народов и добровольно вошедших в Союз Советских Социалистических Республик. Равноправные среднеазиатские республики в пределах своих территорий самостоятельно осуществляют государственную власть, сами решают все вопросы экономической, политической и культурной жизни. Как известно, за последнее время ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли ряд новых мер к значительному расширению прав союзных республик и дальнейшему укреплению их суверенитета, что явилось новым ярким свидетельством торжества ленинской национальной политики Коммунистической партии в нашей стране.

О подлинной свободе и независимости республик Советского Востока говорят и объективные иностранные наблюдатели и исследователи. В этом отношении интересен репортаж специальных корреспондентов французской газеты «Либерасьон» Альбер-Поля Лантэна и Жака Дэрожи, побывавших в Средней Азии. Вот, что пишут они об Узбекистане: «Мы в стране, похожей чем-то на Алжир. Но это Алжир освобожденный, независимый, страна, народ которой оросил свои земли, сделал их плодородными, заставил служить Голодную степь. Страна, которая

использует атомную энергию, производимую современными установками, и энергию натурального газа Бухары»⁷.

Не представляет большого труда и опровержение клеветнических домыслов буржуазных историков по поводу «дискриминации» местного коренного населения республик Советского Востока.

Вот некоторые факты о национальном составе руководящих партийных и советских органов республик Средней Азии и Казахстана.

Среди депутатов Верховного Совета Киргизской ССР киргизы составляют 52,8%, в местных Советах — 56%, в общем составе секретарей обкомов партии — 62,5%, райкомов партии — 71%, председателей облисполкомов — 100%, председателей райисполкомов — 80% и т. д.⁸

В Казахстане среди секретарей райкомов и горкомов партии казахи составляют примерно 50%, а среди руководящих советских работников — 60%⁹.

В буржуазной печати часто встречаются клеветнические утверждения об «ассимиляции» среднеазиатских народов, «уничтожении» их культур, традиций и т. д. Так, А. Тоган в своей книжке вопит о том, что «миллионы нерусских народов в течение нескольких лет ассимилируются и становятся русскими»¹⁰, что происходит якобы благодаря общению в детских садах, школах, молодежных и спортивных организациях и т. п.

Клеветник Тоган и ему подобные «знатоки» Советской Средней Азии игнорируют тот факт, что во всех республиках Советского Востока обучение в школах, техникумах и вузах ведется на родном языке. А изучение русского и иностранных языков в национальных школах и, наоборот, — национальных языков в русских школах — способствует лишь развитию культуры любого народа и отнюдь не вытесняет его родной язык, не ущемляет его национальные чувства и достоинства.

Известно, что до Октябрьской революции ни один народ Туркестана не имел своего театра. Теперь же они имеются во всех республиках Средней Азии. В Узбекистане, например, из 28 театров и концертных организаций 22 действуют на узбекском языке. В Казахстане насчитывается 25 театров с 900 артистов, причем значительную часть их составляют казахи. Замечательные успехи в развитии различных жанров театрального искусства народов Средней Азии получили широкое признание далеко за пределами нашей Родины.

До революции в Туркестане выпускалось очень мало периодических изданий, да и то в основном на русском языке. А в настоящее время только в Узбекистане выходит 312 газет, из них свыше 200 — на узбекском языке. В Казахстане издается 268 газет на казахском, русском, уйгурском, чеченском, корейском и других языках, в Туркмении — 75 газет, причем в большинстве — на туркменском языке.

Зарубежные фальсификаторы истории, стремясь опорочить огромные успехи республик Средней Азии в различных областях народного хозяйства и в культурном строительстве, пытаются представить некоторые изменения в языках среднеазиатских народов, происшедшие за годы Советской власти, как «насильственную ассимиляцию» национальных языков с русским.

⁷ «Правда Востока», 2 апреля 1960 г.

⁸ И. Р. Раззаков, Ленинская национальная политика и дружба народов, Фрунзе, 1959, стр. 21, 23.

⁹ К. Кийкбаев, Торжество ленинской национальной политики в Казахстане, Алма-Ата, 1957, стр. 142, 145.

¹⁰ А. Тоган, указ. соч., стр. 589.

Например, в 1956 г. в английском журнале «Central Asian Review» была опубликована статья «Советская политика в области языка в Средней Азии», в которой алфавитные реформы, проведенные в республиках Средней Азии, изображаются как «насилие над народами Советского Востока». Автор статьи заявляет, что, например, алфавитная реформа в Турции «имеет целью сделать турецкий язык как можно более турецким», а советские реформы, по утверждению автора, «имеют целью сделать языки Средней Азии как можно более русскими»¹¹.

Такое важнейшее мероприятие Советской власти, как перевод письменности народов Средней Азии с арабского на латинский, а затем и на русский алфавит, дало богатую пищу для всяких клеветнических измышлений буржуазных «историков». Одни из них, как например О. Кароу, утверждают, что это сделано в целях изоляции «народов Средней Азии и Казахстана от культурного влияния Турции»¹², другие (например, В. Коларц¹³ и А. Беннигсен¹⁴) усматривают здесь стремление к «руссификации» и «ассимиляции» народов Средней Азии. Третьи осуждают проникновение в лексикон среднеазиатских народов русских слов¹⁵.

Однако эти «исследователи» языков народов Средней Азии почему-то забывают, что обогащение одного языка за счет другого представляет собой вполне обычное явление. Все европейские языки, например, испытали на себе влияние латинского языка. Тесные экономические, политические и культурные связи, братская дружба русского народа с другими народами Советского Союза, их совместное активное участие в социалистическом строительстве не могли не отразиться на словарном составе языков этих народов.

В истории имеется также много примеров языковых реформ, замены тем или иным народом устаревшего алфавита новым. Замена сложного арабского алфавита вначале латинской, а затем более удобной для среднеазиатских народов русской графикой имела огромное значение в культурном строительстве на Советском Востоке, в овладении его народами всеми достижениями передовой культуры и техники.

Все честные люди мира признают, что именно в советское время народы Средней Азии получили все условия для успешного развития своей культуры, которая достигла невиданных высот благодаря мудрой ленинской национальной политике Коммунистической партии.

Враги Советского Союза стараются всячески очернить и материальное положение народов Средней Азии, в том числе положение детей. Так, В. Монтей в одной из глав своей насквозь лживой книжонки утверждает, будто бы «в Ташкенте, как и Самарканде, русские, украинцы, узбеки живут в нищете. Уровень жизни очень низок. Дети, которые редко посещают школы, очень грязны»¹⁶. Интересно, где и когда сей «ученый муж» сумел увидеть грязных, оборванных детей, да еще редко посещающих школу? Всем известно, какой огромной заботой и вниманием окружены наши дети. Советское государство не жалеет сил и средств для всестороннего воспитания маленьких граждан Советского Союза, будущих строителей и членов коммунистического общества.

¹¹ «Central Asian Review», 1956, vol. IV, № 2, p. 102, 103.

¹² Olaf Caroe, Soviet Empire (The Turks of Central Asia and Stalinism), L., 1953, p. 155.

¹³ В. Коларц, указ. соч., стр. 38.

¹⁴ A. Bennigsen, The Muslim Peoples of the Soviet Union and the Soviets, «The Islamic Review», vol. XLIII, N 7, July, 1955, p. 35.

¹⁵ См. «Central Asian Review», 1958, N 3, p. 25—33.

¹⁶ В. Монтей, указ. соч., стр. 59.

Что же касается охвата детей общим обязательным школьным обучением, то достаточно сказать, что в УзССР, по данным Министерства просвещения, насчитывается свыше 1 млн. 354 тыс. школьников, в том числе 79,4% — из местных коренных национальностей. Кстати сказать, в 1914 г. школы Узбекистана посещало лишь 17,3 тыс. детей.

Беспардонную ложь «чадолюбивых» фальсификаторов опровергают и красноречивые свидетельства многих иностранных туристов, побывавших в Средней Азии. Например, английский журналист Сэм Рассел писал: «Готовясь к поездке в Узбекистан, я как-то в одной из книг встретил подсчет по данным, опубликованным в одном из номеров журнала «Вестник воспитания» за 1908 г. Для ликвидации неграмотности в Средней Азии при существующих тогда темпах потребовалось бы 4600 лет.

В Ташкенте и Бухаре, в Самарканде и Сталинабаде я увидел собственными глазами, как Советская власть смогла решить эту задачу в двести раз быстрее.

И теперь можно говорить не только о ликвидации неграмотности, но и о создании в этих некогда отсталых районах новой национальной культуры, опирающейся на широкую сеть школ, на вузы, театры и академии наук»¹⁷.

«Уровень здравоохранения и образования в Средней Азии, — говорится в статье Делгадо «Советские среднеазиатские республики», опубликованной в журнале «Eastern World», — улучшился так быстро в период Советской власти, что уместно сравнение не с соседними азиатскими странами, а со странами Западной Европы»¹⁸.

Что же касается изречений Монтея о «нищенской жизни» среднеазиатских народов, то и эта выдумка не имеет под собой никакой почвы. Советское правительство проявляет огромную заботу о росте народного благосостояния. За годы Советской власти значительно выросла заработная плата рабочих и служащих, в том числе трудящихся Средней Азии. Крупные средства ежегодно расходуются на социальное обеспечение, строительство больниц, санаториев, домов отдыха, курортов, на жилищное строительство, получившее ныне колоссальный размах.

Одним из основных показателей роста жизненного уровня народа является увеличение объема народного потребления, свидетельствующее о повышении покупательной способности населения. Объем товарооборота в Таджикской ССР в 1955 г. по сравнению с 1940 г. увеличился в 2,5 раза. В Туркмении государственный и кооперативный розничный товарооборот, включая общественное питание, составил 3288 млн. руб. против 64 млн. руб. в 1928 г. В Казахстане сумма проданных трудящимся в 1956 г. промышленных и продовольственных товаров составила 21 млрд. 391 млн. руб. В Узбекистане розничный товарооборот в 1959 г. превысил 21 млрд. руб.¹⁹

Следует отметить значительный рост продажи предметов культурно-бытового назначения, что свидетельствует о повышении материального благосостояния народных масс.

Даже буржуазные специалисты, определяя жизненный уровень народов Средней Азии по величине потребления непродовольственных товаров на душу населения, признают, что в Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР жизненный уровень населения «заметно выше

¹⁷ Сэм Рассел, Красная дорога в Самарканд, «Дружба народов», 1957, № 11, стр. 109.

¹⁸ «Eastern World», L., 1958, vol. XII, N 3, p. 15.

¹⁹ «Правда Востока», 17 декабря 1959 г.

(примерно на 15—20 процентов) того, что можно было ожидать». Он «гораздо выше, чем в соседних азиатских странах, и в весьма значительной мере повысился за три десятилетия, прошедших с окончания гражданской войны»²⁰.

Важным показателем материального благосостояния народа является уровень рождаемости и смертности населения. В Узбекистане, например, рождаемость на 1000 жителей в 1,6 раза выше, чем в США, в 2,4 раза выше, чем в Англии, и т. д., а смертность — в 1,5 — 2 раза ниже, чем в этих странах²¹.

Буржуазные фальсификаторы истории всячески стараются исказить истинное положение советской женщины, особенно в среднеазиатских республиках. Они пытаются отрицать или хотя бы умалить факт активного участия женщин местных национальностей в государственном управлении и народном хозяйстве²². Так, В. Монтей, говоря о женщине, ставшей министром народного образования Таджикской ССР, и простой мотальщице Маргеланского шелкового комбината, избранной депутатом Верховного Совета СССР, утверждает, что это делается якобы лишь ради сенсации²³.

Но разве одна только женщина стала министром или депутатом Верховного Совета? Если взять только Узбекистан, то здесь министрами и заместителями министров работают 10 женщин, 16 женщин являются депутатами Верховного Совета СССР, 172 женщины — депутатами Верховных Советов УзССР и Кара-Калпакской АССР. Эти факты ярко подтверждают активное участие ранее бесправной, забитой женщины Туркестана в государственной жизни страны.

Свыше 1500 женщин с высшим образованием занимают руководящие посты в промышленности Узбекистана, 25 тыс. — в колхозном производстве, свыше 2 тыс. женщин являются инженерно-техническими работниками. Среди женщин-узбечек насчитывается 14 докторов и 400 кандидатов наук²⁴. Из 79 тыс. человек, занятых в области здравоохранения республики, 61 тыс. составляют женщины, причем 107 из них получили почетное звание — «заслуженный врач республики»²⁵. Подобных фактов можно привести очень много.

Таково истинное общественно-политическое положение женщин в республиках Средней Азии и Казахстане.

Сама жизнь опровергает все антисоветские измышления «ученых» лакеев капитала, стремящихся сбить с толку рядового читателя. Их клевету, как мы уже отмечали, разоблачают и многочисленные иностранные туристы, члены различных делегаций и т. д.

Объективные представители зарубежного мира, побывавшие в нашей стране, в своих отчетах, статьях и книгах восхищаются замечательными достижениями среднеазиатских народов. Здесь можно назвать книги «Советская республика Узбекистан» Поля Тюбера, «От Парижа до Самарканда» Жана Рожиссара, «Маки Ташкента» шведского журналиста Артура Лундквиста, «Буду помнить тебя, Узбекистан!» болгарской поэтессы Лиляны Стефановой и т. д.; высказывания различных общественных и государственных деятелей: вице-президента

²⁰ «Европейский экономический бюллетень», Женева, ноябрь, 1957, т. 9, № 3, стр. 76, 80.

²¹ «Правда Востока», 17 декабря 1959 г.

²² См., напр., В. Монтей, указ. соч., стр. 105—117.

²³ Там же, стр. 109.

²⁴ Торжество ленинской национальной политики в Узбекистане, Ташкент, 1957, стр. 40.

²⁵ З. Рахимбаева, Узбекские женщины — активные строители коммунизма, «Коммунист», 1958, № 9, стр. 57.

Всеиндийского Совета мира Пандит О. Н. Тхакура и президента этого Совета — Сейфутдина Китчу, члена делегации общества «Норвегия — СССР» Лив Шедта, датского общественного деятеля Иб Норлюнда, главы делегации английских женщин, доктора Филлис Доббс, редактора американской газеты «Уоркер» по вопросам рабочего движения Джорджа Морриса и многих других. Все они подтверждают, что народы Средней Азии за годы Советской власти добились выдающихся успехов во всех областях политической, экономической и культурной жизни.

Эти грандиозные успехи достигнуты в результате победы Октябрьской революции, установления Советской власти, победы социализма в нашей стране, мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии. Они свидетельствуют об огромном превосходстве советского социалистического строя над капиталистическим, о нерушимой дружбе народов СССР, рожденной Великим Октябрем и выкованной славной Коммунистической партией, о том, что только социализм создает все условия для подлинного расцвета всех наций, больших и малых.

Восхищенные огромными достижениями народов Советского Союза, в том числе Средней Азии, угнетенные народы мира видят в нашей стране могучий оплот мира, демократии и социализма, друга всех народов Востока и Запада.

И никаким врагам коммунизма, никаким монтеям и таганам не удастся скрыть от народов капиталистических стран правду о Советской стране. Яркое солнце социализма не закрыть грязной шапкой клеветы!

Х. Ш. Иноятов

СОВЕТ УРТА ОСИЕСИ ТАРИХИНИ СОХТАЛАШТИРИЛИШИГА ҚАРШИ

Мақолада буржуа фальсификаторлари (З. В. Тоган, В. Монтей ва б.)нинг Ўрта Осиё республикаларида Октябрь революцияси тарихи ва социализм ғалабасини бузиб кўрсатишга уринишлари фош қилинади. Автор Коммунистик партия ва Совет ҳокимияти миллий сиёсатини қора-лаб кўрсатишга ҳаракат қилувчи бундай Ўрта Осиё тарихи бўйича «мутахассислар»нинг сохта уйдирмалари бутунлай асоссиз эканлигини кўрсатиб ўтади. Империализм малайлари бўлмиши бу «олимлар» совет воқеалигига тухмат қилишга бекорга овора бўладилар: Ўрта Осиё халқларининг Коммунистик партия раҳбарлиги остида қўлга киритган ажойиб ғалабалари бутун дунёга машҳурдир.

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

3

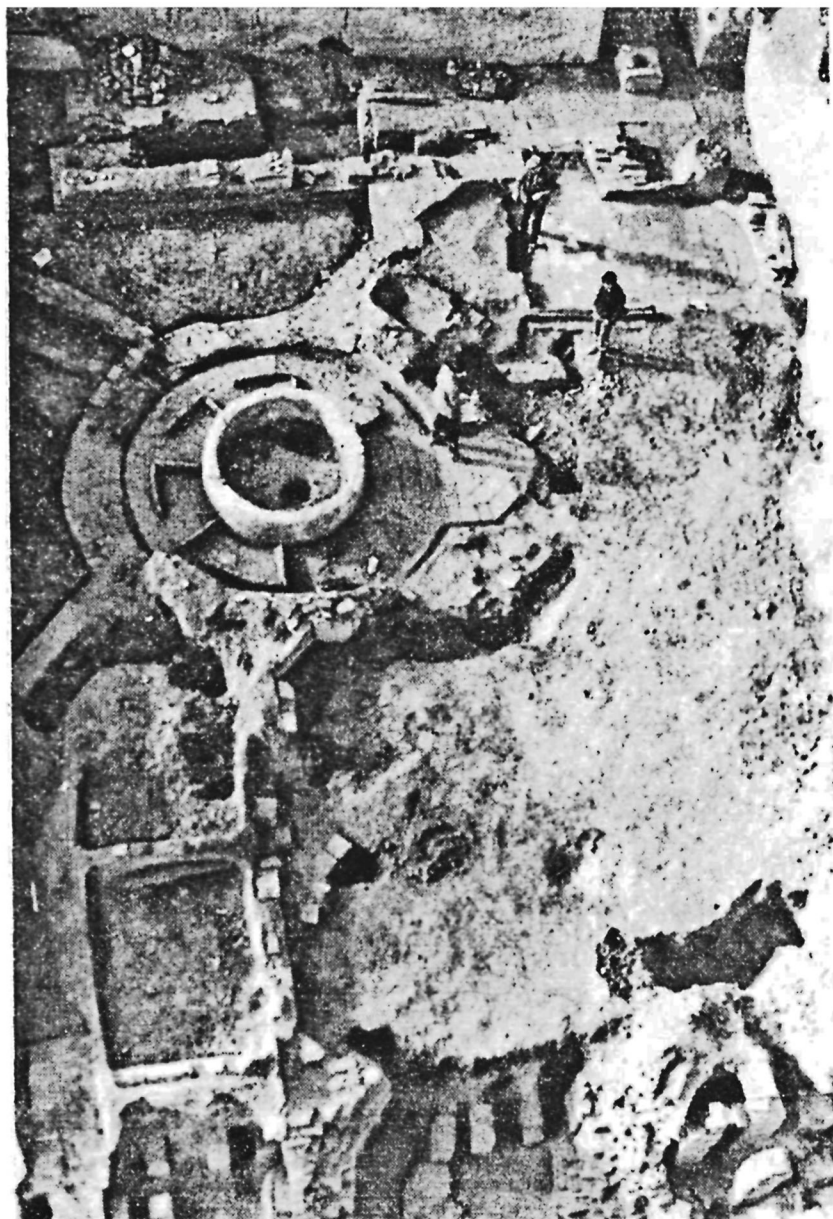
1982

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Уникальное научное значение ташкентской находки состоит и в том, что открыт памятник гражданской архитектуры XV в. (что само по себе — немалая редкость), и в том, что баня этого времени — пока единственная для северных районов Средней Азии и третья во всем регионе (после Шахрисабза и Бухары). Наконец, открыта новая интересная страница истории городской культуры Ташкента эпохи

Тимуридов, блистательный взлет искусства которой обычно связывался с традиционными центрами — Самаркандом, Шахрисабзом, Гератом, а такие города, как Ташкент, считавшиеся провинциальными, оставались как бы в тени. На самом же деле и они внесли немалую лепту в общий культурный подъем эпохи Восточного Ренессанса.

М. И. Филанович

ИСТОРИОГРАФИЯ

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СРЕДНЕЙ АЗИИ В «ТРУДАХ» ЗАРУБЕЖНЫХ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ

В постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик» подчеркивается, что 60-летие СССР — яркое свидетельство «торжества ленинской национальной политики КПСС, исторических достижений социализма».

Одно из важнейших достижений социализма в нашей стране состоит в том, что «в общем строю с трудящимися всех наций страны народы бывших национальных окраин, обреченные прежде на вековую отсталость, уверенно шагнули в социалистическое будущее, минуя капитализм, и достигли высот социального прогресса»¹.

Небывалого расцвета добились в братской семье народов СССР Узбекистан и другие республики Советского Востока. Их гигантские успехи, их богатейший опыт строительства новой жизни служат образцом, притягательным примером для народов Азии, Африки, Латинской Америки, освободившихся или борющихся за освобождение от национального и социального гнета.

Вот почему национальная политика КПСС, особенно на Советском Востоке, историческое прошлое и настоящее народов Средней Азии, в том числе Узбекистана, служат объектом ожесточенных атак и всевозможных фальсификаций со стороны зарубежных антикоммунистов, «советологов» и «среднеазиаведов» всех мастей.

Прогрессивный американский журнал «Нью уорлд ревью» характеризовал: изучение среднеазиатских республик буржуазными «советологами» следующим образом: «Исторические достижения советских среднеазиатских республик были возможны именно благодаря торжеству ленинской национальной политики. Поэтому английские и американские буржуазные историки и антикоммунисты усиленно старались исказить сущность советского развития в этом районе, пытались нарисовать картины последовательной «русификации» и «советского колониализма». Эти попытки, представляющие часть империалистической стратегии насаждения «национализма» с целью разрушения единства народов социалистических стран, усилились в последние годы, особенно в период празднования в 1972 г. 50-й годовщины образования Советского Союза, основной темой которого был национальный вопрос и то, как он был решен в социалистическом обществе»².

Буржуазная фальсификация истории и современной жизни республик Советского Востока, национальной политики КПСС становится все более изощренной. Один из американских «специалистов» по этому вопросу, Эдуард Олуорт писал, например, что «наш в основном политический подход к национальному вопросу не может отвечать нуждам нашей науки»³.

Но каким бы ни был «подход» наших недругов к данному вопросу, их «исследования» были и остаются тенденциозно антикоммунистическими. Сейчас внимание зарубежных «советологов» концентрируется на демографических процессах, на размещении промышленности, кадровой политике, образе жизни и ряде других аспектов развития республик Советского Востока. При этом нередко используются такие приемы, как нарочитая нейтральность, внешний академизм, что, однако, не мешает повторению давно затасканных клеветнических измышлений о «русификации», «колониализме» и проч.

Нельзя упрекнуть буржуазных исследователей в незнакомстве с советской историографией по национально-государственному строительству в Средней Азии. Об этом свидетельствуют не только обширные библиографические указатели по Советской Средней Азии, изданные в Англии, Франции, США, но и справочный аппарат любой публикации современного буржуазного «среднеазиаведа». Однако современные зарубежные «специалисты» по проблемам Советского Востока отказываются от использования трудов как советских историков, так и тех буржуазных авторов, которые признавали, что установление и укрепление Советской власти в Туркестане осуществлялись при активной поддержке трудящихся местных национальностей⁴. Эти работы потеряли всякий интерес для современных «среднеазиаведов», поскольку они не отвечают социальному заказу — дискредитировать национально-государственное строительство в Советской Средней Азии в глазах общественности развивающихся стран.

Особое место в системе «доказательств» «русского колониального» характера Советской власти в Туркестане отводится буржуазными авторами извращению решений и характера III Краевого съезда Советов Туркестана (15—22 ноября 1917 г.), закрепившего переход власти в крае в руки Советов.

Решения съезда, как известно, были направлены на защиту интересов трудящихся масс и обеспечивали «наибольшую активность широких слоев населения, не исключая ни местного туземного населения, ни местных интеллигентных сил»⁵.

Значение съезда состояло в законодательном оформлении новой власти в крае и разработке основных положений, которыми она должна была руководствоваться в своей практической деятельности. Поэтому буржуазные историки Англии, США, ФРГ всеми силами стараются извратить как характер съезда, так и его значение. В подтверждение фальсификаторы приводят решение III Краевого съезда Советов Туркестана.

¹ «Правда», 1982 г., 21 февраля.

² «New world review», 1972, N 4, p. 46.

³ Soviet nationality problems. New York, 1971, p. 11.

⁴ См., напр.: Кун и Д. Жошуа. Заря над Самаркандом (1935), Уоллес Генрих Агард. Миссия в Советскую Азию (1946), Денерштейн Герберт. Советизация Узбекистана (1957) и др.

⁵ «Наша газета», 1917 г., 23 ноября.

Однако сверка ссылок зарубежных буржуазных ученых с источником показывает, что они искажают текст этой декларации, опуская отдельные слова, выхватывая фрагменты декларации либо вольно интерпретируя ее в удобной для них трактовке.

Так, авторы работы «Мусульманский национальный коммунизм в Советском Союзе» пишут: «Привлечение мусульман в высшие органы Коммунистической партии неприменно, потому что у них нет пролетарских организаций»⁶. В данном случае они исказили текст декларации и опустили слово «классовых» — и не потому, что их подвело незнание русского языка (один из соавторов — Александр Беннигсен — русский эмигрант), а потому, что отсутствие этого слова дало им возможность поставить борьбу за власть в Туркестане не на классовую, а на национальную платформу и утверждать, якобы после Октябрьской революции здесь шла борьба за власть между большевиками (подразумевая европейцев. — Ю. А.) и местным населением⁷.

На самом же деле в декларации, «с одной стороны, вполне правильно констатировалась необходимость активно привлекать коренное население Туркестана к работе по улучшению жизни и быта края и предусматривалось вхождение в Совет Народных Коммиссаров «представителей от организованных мусульман, пролетарско-трудовых масс, которым будет отведено соответствующее количество мест» (наказ съезда)⁸. С другой стороны, в декларации действительно содержался ошибочный тезис, который был устранен уже на IV Краевом съезде Советов Туркестана (январь 1918 г.). Однако об этом буржуазные фальсификаторы предпочитают не упоминать. Они всячески спекулируют на ошибочном тезисе III Краевого съезда Советов, игнорируя общий дух его решений, конкретную обстановку того времени и сам факт исправления ошибочного решения на следующем же съезде Советов края.

«Судить об ошибках большевиков на III Краевом съезде Советов Туркестана следует не с позиций сегодняшнего дня, не в свете современного уровня наших познаний теории и практики марксизма-ленинизма, а в свете той конкретной обстановки и тех условий, которые существовали в свое время и порождали эти ошибки. Это тем более важно отметить, что в целом деятельность большевиков Средней Азии в то трудное и сложное время носила боевой ленинский характер, а их стойкость, мужество, преданность делу партии и сейчас вызывают наше восхищение, уважение и признательность. Надо добавить, что некоторые ошибки в практическом осуществлении национальной политики партии возникали еще и потому, что коммунисты стояли перед фактами проникновения в советские общественные организации национал-уклонистов, буржуазных националистов, феодально-байской агентуры»⁹.

Поставив борьбу за власть в Туркестане не на классовую, а на национальную платформу, ни один англо-американский буржуазный автор не сообщает и того, что III Краевой съезд Советов Туркестана, образовав высший орган власти в крае, «резервировал в нем 3 места для представителей туземных рабочих»¹⁰.

Умолчание об этом факте, безусловно, связано со стремлением фальсификаторов выгородить и оправдать создателей так называемой «Кокандской автономии», проект которой буржуазные националисты тщетно пытались навязать III Краевому съезду Советов Туркестана.

После неудавшейся попытки создания «органов коалиционного правительства» туркестанские контрреволюционеры стали действовать против Советской власти более открыто. Буржуазные националисты, улемисты, шурон-исламисты, белогвардейцы и примкнувшие к ним другие контрреволюционные элементы собрались в Коканде на IV чрезвычайный съезд мусульман, который принял резолюцию о провозглашении буржуазной автономии Туркестана.

Кокандские «автономисты» опирались на поддержку эмирской Бухары и ханской Хивы, на туркестанских эсеров и меньшевиков, на членов местного «Союза русского народа», на туркестанские сионистские организации, на бывших чиновников Временного правительства. Они установили также отношения с казахскими и башкирами «единственной законной властью в Туркестане».

«Автономисты» действовали в тесном союзе и с другими контрреволюционными кирскими националистами, с украинской «радой», которая признала их «правительственными, в том числе с царскими казачьими атаманами вроде А. И. Дутова и белогвардейскими генералами — злейшими врагами любой автономии народов России»¹¹.

Кокандский съезд, по своему классовому составу совершенно чуждый трудящимся коренных национальностей края, провозгласил «автономию» Туркестана в целях восстановления старых порядков. Такая «автономия» была непримемима ни для коренных трудящихся масс, ни для большевиков.

⁶ Bennigsen Alexandre A., Wimbush S. Enders. Muslim national communism in the Soviet Union. Chicago and London, 1979, p. 23.

⁷ Там же, с. 22.

⁸ Лукин Б. В. В. И. Ленин и народы Средней Азии. Ташкент, 1967, с. 96.

⁹ Там же, с. 96—97.

¹⁰ «Наша газета», 1917 г., 23 ноября.

¹¹ Зевелев А. И., Поляков Ю. А., Чугунов А. И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. М., 1981, с. 32.

Причину возникновения «Кокандской автономии» одни буржуазные авторы усматривают в противодействии большевиков всякой автономии, другие пишут, что резолюция о провозглашении автономии на IV чрезвычайном съезде мусульман в Коканде выражала «волеизъявление мусульман Туркестана» и была направлена на осуществление права на самоопределение, провозглашенного Октябрем.

Подобные утверждения проходят через все труды буржуазных авторов, посвященные истории Средней Азии. И ни в одном из них не сказано, что поводом для резолюции этого съезда был решительный отказ III Краевого съезда Советов Туркестана передать власть в руки буржуазных националистов — прямых врагов революции, — как этого домогался Шерали Лапин. Не приводят они и данных о социальном составе как делегатов кокандского съезда, так и избранного им «временного правительства автономного Туркестана»; не объясняют причины выбора Коканда местом для проведения съезда. Однако сами буржуазные авторы вынуждены признать, что «автономия не могла найти поддержки, поскольку не имела связи с населением»¹².

Как свидетельствует «Наша газета», широкие массы коренного населения Туркестана все более убеждались в том, что только большевики отстаивали истинные чаяния рабочих и бедняков. Поэтому они выступали в поддержку Советской власти и отказали в доверии буржуазным националистам¹³, «правительством» которых оказалось неспособным решать коренные вопросы, отвечавшие интересам народных масс.

Противопоставляя классовые и национальные задачи пролетариата, наши идеологические противники создают искусственную дилемму: или борьба за власть рабочих, или освобождение наций. Между тем достаточно вспомнить, что представляла собой Россия до революции, чтобы понять, что добиться освобождения народов нельзя было, не покончив с самодержавием и помещичье-капиталистическим строем, обрекавшим эти народы на страдания и нищету. Таким образом, рабочая власть нужна была для глубоких социальных преобразований на всей территории страны, отвечавших кровным чаяниям всех народов России.

Коммунистическая партия повела за собой трудящиеся массы различных национальностей потому, что у большевиков была четкая и последовательная, классово выдержанная национальная программа, основанная на безусловном признании права наций на самоопределение вплоть до государственного отделения. Под самоопределением народов, писал В. И. Ленин, разумеется «самостоятельное решение своей судьбы»¹⁴.

Предоставляя народам право самим решать свою судьбу, партия исходила из того, что многонациональное государство может быть крепким лишь при условии подлинного равноправия наций и доверия между ними. Только добровольный союз равноправных наций отвечал коренным интересам рабочего класса, трудящихся всех национальностей и обеспечивал формирование принципиально новых отношений между нациями, основанных на взаимном доверии, дружбе и братском сотрудничестве. Только такая национальная политика, в основу которой положены идеи пролетарского интернационализма, «укрепляет и объединяет все нации России в одну великую могучую семью, способную бороться против окружающих нас бесчисленных врагов»¹⁵.

Государство рабочих и крестьян законодательно закрепило национальную программу большевистской партии, реализация которой открыла новую эру в истории национальных взаимоотношений, обеспечив всем народам возможность организации своей национальной жизни по собственному усмотрению.

Воплощение в жизнь ленинских идей о формах строительства национальной государственности, советской автономии и федерации привело к невиданному в истории добровольному сплочению свободных советских национальных республик в единый государственный Союз. Единение всех трудящихся нашей страны на основе общих интересов во имя построения социализма нашло свое воплощение и в области государственного строительства, и в образовании РСФСР, а в дальнейшем — в создании СССР.

Вопрос о государственном устройстве был решен на III Всероссийском съезде Советов. Принятая съездом «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» явилась важным конституционным актом молодого Советского государства.

IV Краевой съезд Советов Туркестана (январь 1918 г.), который всегда обходит молчанием буржуазные «среднеазиатеды», с воодушевлением встретил решение III Всероссийского съезда Советов об образовании Российской Советской Республики и призыв к участию трудящихся Туркестана в федеральном правительстве и в федеральных советских учреждениях. IV Краевой съезд Советов принял резолюцию «Об автономии Туркестана», в условиях которой, «объединившись в дружную семью, русский и мусульманский пролетариат края будет возглавлять всю полноту власти до установления Туркестанской Советской Федерации». Однако вопрос о советской автономии края, ее отличительных чертах еще не получил достаточно четкого решения на этом съезде.

¹² Rakowska-Harmstone Teresa. Russia and nationalism in Central Asia. Baltimore and London, 1970, p. 19.

¹³ «Наша газета», 1917 г., 15 декабря.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 199.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 52, с. 301.

Проблемы государственного устройства, строжайшего учета национальных интересов всех народов, в том числе образования и развития национальной государственности народов Средней Азии, всегда находились в центре внимания партии, В. И. Ленина. Характерно, например, что В. И. Ленин подписал 17 января 1918 г. декрет об учреждении при Наркомнаце Комиссариата по делам мусульман внутренней России, в составе которого был создан и отдел мусульманского пролетариата Кавказа и Туркестана.

Недостаточно глубокое понимание общих принципов национальной политики партии некоторыми коммунистами Туркестана не прошло мимо внимания партии, В. И. Ленина. В Туркестан были направлены опытные партийные и советские работники для разъяснения краеугольных основ ленинской национальной политики. В этом же направлении вел свою работу и Народный Комиссариат по делам национальностей. Разработанные им «Положения Наркомнаца о Татаро-Башкирской Советской Республике» произвели большое впечатление в Средней Азии, о чем свидетельствует телеграмма Ташкентского Совета от 25 марта 1918 г. с просьбой срочно командировать в его распоряжение «одного из комиссаров по делам мусульман» с необходимыми инструкциями, учитывая, что «Туркестанский край объемлет большой контингент трудящихся мусульманской народности, организация которой находится еще (в) зачаточном состоянии»¹⁶.

Состоявшийся в апреле 1918 г. V Краевой съезд Советов Туркестана указал, что одной из первоочередных задач Советской власти в решении национального вопроса является привлечение широких масс мусульманского пролетариата к участию в созидательной работе в области народного образования, здравоохранения, финансов, суда, сельского хозяйства и т. д.¹⁷

Это еще раз подчеркивает, что большевики не отчуждали местное коренное население от участия в управлении краем, как это утверждают буржуазные «специалисты», а всячески привлекали местное трудовое население в органы Советской власти.

Ранее отдельные буржуазные авторы говорили о передаче власти в руки коренного населения, признавали этот исторический шаг Советского правительства, считая, что «установление местного не колониального правительства было единственным выходом для ликвидации басмаческого движения»¹⁸. Современные же буржуазные «советологи» обходят эти признания. Они упорно замалчивают такой исторический факт, как избрание представителей «туркестанских мусульман» в высшие органы власти ТАССР. Ведь признать этот факт — значит отказаться от домыслов о «советском колониализме», о повторном утверждении власти русских под эгидой Советов»¹⁹ и проч.

Английский «советолог» Джеффри Джюкс в книге «Советский Союз в Азии» утверждает, якобы «независимо от национальных чаяний или теоретических прав на самоопределение, районы, где устанавливалась власть большевиков, подчинялись директивам Москвы... и их независимость была лишь воображаемой»²⁰.

Подтверждению этого лживого тезиса служат и всякого рода домыслы современных «среднеазиаведов» о «ликвидации» русскими Бухарского эмирата и Хивинского ханства²¹, всевозможные извращения истории образования и развития Хорезмской и Бухарской Народных Советских Республик.

Как известно, победа Советской власти в Центре и в Туркестане, образование РСФСР и ТАССР оказали огромное революционизирующее влияние на широкие массы трудящихся Хивинского ханства и Бухарского эмирата, где первоочередными были задачи антифеодальной борьбы. Коммунисты Хивы в блоке с младохивинцами возглавили революционное движение, объединив все демократические силы на борьбу против ненавистного феодально-деспотического режима хана Сейд-Абдуллы и фактического властителя Хивы — Джунаид-хана. В Петро-Александровске был создан революционный центр, под руководством которого трудящиеся туркмены, узбеки, каракалпаки организовали революционные отряды.

В первых числах ноября 1919 г. началось вооруженное восстание против диктатуры Джунаид-хана. Восставший народ обратился за помощью к Советской власти, направив в Петро-Александровск специальную делегацию. Совет рабочих и дехканских депутатов телеграфировал в Ташкент, ТуркЦИКу и Реввоенсовету: «Пролетариат Хивы восстал против Джунаид-хана, везде идут бои. К нам прибыла делегация от народа, просит помощи. Просим вашего разрешения выступить с отрядом на помощь восставшему народу Хивы»²². Эта помощь была оказана.

¹⁶ См.: Луни Б. В. Указ. соч., с. 98.

¹⁷ «Наша газета», 1918 г., 10 мая.

¹⁸ Dinerstein H. S. The Sovietization of Uzbekistan, the first generation. — Russian thought and politics, 1957, Cambridge, Mass., p. 502.

¹⁹ Hooson David. The Soviet Union, people and regions. Belmont, 1972, p. 293.

²⁰ Jukes Geoffrey. The Soviet Union in Asia. Berkeley and Los Angeles, 1973, p. 36.

²¹ Seton-Watson Hugh. Nations and states. Boulder, 1977, p. 311.

²² История Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик. М., 1971, с. 96.

и Джунаид-хан был разбит объединенными силами хивинских революционных отрядов и частей Красной Армии. Затем они пришли на помощь восставшим трудящимся г. Хивы и 1 февраля 1920 г. освободили город. Так на развалинах хивинской деспотии возникла Хорезмская Народная Советская Республика.

За Хивой последовала Бухара. В конце 1919 — начале 1920 г. эмирская Бухара становится центром притяжения басмаческих и иных контрреволюционных сил, а также агентов иностранных разведок. Бухарский эмир за короткий срок провел четыре мобилизации, готовясь к войне против Советского Туркестана. Возмущение трудящихся, страдавших от феодального гнета и произвола эмирских властей, все более нарастало. Антинародная, антинациональная политика бухарского эмира усиливала антифеодальные выступления масс. Наряду с рабочими, дехканами, ремесленниками в них принимали участие купечество, низшие и средние слои духовенства, прогрессивные слои национальной буржуазии и интеллигенция. Руководство революционным движением осуществляли коммунисты в блоке с младобухарцами.

Вспыхнувшее в августе 1920 г. восстание охватило большую часть бекств Бухары. В ходе восстания был организован Революционный Комитет, обратившийся за помощью к Советскому правительству. По приказу командующего Туркфронтом М. В. Фрунзе, Красная Армия пришла на помощь восставшим. 2 сентября 1920 г. над Бухарой взвилось красное знамя народной революции, а в октябре 1920 г. была образована Бухарская Народная Советская Республика.

Итак, в результате революций 1920 г. в Хиве (Хорезме) и Бухаре образовались Народные Советские Республики, которые В. И. Ленин называл республиками «крестьянских Советов»²³. Эти республики базировались на широкой демократии народных масс. Ни капиталистическое окружение, ни отчаянное сопротивление свергнутых классов не смогли остановить победную поступь революций и установление власти Советов в Хиве и Бухаре.

Так в Туркестане, Хиве и Бухаре (особенно в последних двух) была осуществлена на практике гениальная ленинская идея о возможности создания Советов в крестьянских странах с преобладанием докапиталистических отношений.

Именно это и не устраивает буржуазных «советологов», «азианедов», и они всячески искажают историю народных советских революций в Хиве и Бухаре.

Если в 30-е годы буржуазные авторы выступали в печати с заявлениями, что «Бухара всех больше нуждалась в свершении революции, которая в конечном счете принесла ей свободу»²⁴, то в 40—60-е годы восстания трудящихся в Хиве и Бухаре объявлялись уже результатом «экспорта русской революции»²⁵, а сейчас зарубежные «среднеазианеды» не отрицают факт прихода к власти младобухарцев, «объясняют» это победой Красной Армии²⁶.

Ни один из современных «знатоков» истории Бухары и Хивы из США, Англии, Франции не говорит о той важной роли, которую играли национальные отделы в государственном строительстве Хорезмской и Бухарской НСР. Не упоминают они и о задачах, которые стояли перед этими отделами. А задачи эти заключались в повышении политической активности трудящихся коренных национальностей. Шаг за шагом национальные отделы делали все от них зависящее, чтобы привлечь трудящихся коренных национальностей в Советы, а через них в управление государством, на равных правах со всеми нациями.

Многонациональный состав сначала Советов, а затем и высших органов власти обеспечивал возможность наиболее полного учета национальных и бытовых особенностей ТАССР, ХНСР и БНСР и в то же время подчеркивал интернационализм Советской власти.

Во всех работах англо-американских буржуазных авторов, посвященных истории среднеазиатских республик, обращает на себя внимание искажение истории национально-государственного строительства и самого факта образования национальных республик. Игнорируя реальный ход событий, буржуазные историки сосредотачивают основное внимание на разного рода националистических контрреволюционных движениях, возглавлявшихся буржуазными националистами — представителями свергнутого класса эксплуататоров. Образование Туркестанской АССР, как и создание БНСР и ХНСР, рассматриваются ими на фоне этих движений и оцениваются как идущие «вразрез» с чаяниями «туркестанских мусульман»²⁷. Зато басмачество буржуазные «советологи» именуют «движением свободлюбивых народов»²⁸.

Всячески отрицают они и добровольность вступления народов в Союз ССР. История же образования СССР убедительно опровергает эти домыслы, наглядно

²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 132.

²⁴ Fischer Louis. Women go free in Central Asia. — «The Nation», 1931, July, p. 12.

²⁵ См.: 50 лет Бухарской народной советской революции. Ташкент, 1972, с. 172—180.

²⁶ The nationality question in Soviet Central Asia. New York, 1973, p. 163.

²⁷ Rodinson Maxime. Marxism and the muslim world. London, 1979, p. 130.

²⁸ Olcott Martha B. The basmachi or freemen's revolt in Turkestan 1918—1924. — «Soviet studies», 1981, N 3, p. 352.

«свидетельствуя о том, что создание Союза ССР отвечало кровным чаяниям трудящихся всех национальностей страны и было осуществлено в соответствии с их прямым волеизъявлением. О своем желании вступить в Союз ССР заявили на сотнях митингов, собраний, в коллективных письмах и резолюциях трудящиеся созданной в 1924 г. Узбекской ССР. Они выражали глубокую уверенность в том, что только в этом великом Союзе могут быть реализованы их чаяния и надежды, только он обеспечит им подлинное равноправие, национальный суверенитет, свободу и счастье. И это подтвердила вся 60-летняя история Союза ССР.

Под руководством КПСС, благодаря ее мудрой ленинской национальной политике обеспечен расцвет всех советских республик, в том числе Узбекистана. В далеком теперь 1919 году В. И. Ленин писал: «Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет... значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч и миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, донныне угнетавшимся народам»²⁹. Это ленинское предвидение воплотилось в действительность.

Как отмечается в постановлении ЦК КПСС о 60-й годовщине образования СССР, «молодые государства, и в первую очередь те из них, которые выбрали социалистическую ориентацию, с живым интересом относятся к советскому опыту национально-государственного строительства, перехода ряда народов СССР к социализму, минуя капиталистическую стадию развития»³⁰.

Это и пугает идеологов империализма, всячески пытающихся исказить историю образования и развития СССР, национально-государственного строительства и другие аспекты национальной политики КПСС и Советского государства. И долг, советских историков — «своевременно давать отпор идеологическим диверсиям империализма и его приспешников»³¹. Как подчеркивается в постановлении ЦК КПСС о 60-лети СССР, надо «аргументированно разоблачать буржуазных фальсификаторов истории нашей страны, национальной политики КПСС»³². Эта задача является одной из важнейших и в деятельности историков Советского Узбекистана.

Ю. С. Ахтямова

²⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 304.

³⁰ «Правда», 1982 г., 21 февраля.

³¹ О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г. М., 1979, с. 9.

³² «Правда», 1982 г., 21 февраля.

НОВЫЕ КНИГИ

РУССКИЙ ЯЗЫК — ВЕЛИКОЕ И МОГУЧЕЕ СРЕДСТВО ОБЩЕНИЯ СОВЕТСКОГО НАРОДА. КНИГА ДЛЯ ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ (VIII—X КЛАССЫ)

(М., «Просвещение», 1980, 240 с.)

Роль русского языка как средства межнационального общения привлекает пристальное внимание философов и социологов, историков и лингвистов. Этой проблеме посвящена и книга доктора филос. наук, проф. С. Шермухамедова, которая непосредственно адресована школьникам старших классов, но весьма полезна для широкого круга читателей.

Книга открывается содержательным предисловием кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК КПУз Ш. Р. Рашидова, который, высоко оценивая ее значение, подчеркивает: «Книга учит любить русский язык, уважать его, воспитывает чувство гордости и ответственности у советских людей за чистоту, богатство, сохранность русского языка».

В главе I — «Язык — основное орудие общения человека» — автор отмечает, что язык, как и сам человек, возник в процессе трудовой деятельности. Будучи формой существования человеческого мышления, язык имеет еще три функции, выступая как: 1) средство коммуникации, общения; 2) средство закрепления и передачи достижений человеческого мышления, человеческого знания и опыта; 3) средство выражения говорящим своего отношения к окружающей действительности, средство выражения эмоций и воли (с. 19).

В книге прослеживается процесс развития языка на разных этапах эволюции человеческого общества. Особо отмечен тот факт, что «социализм, в отличие от всех предшествующих эпох, создает благоприятные условия для возрождения и развития всех народов и их языков» (с. 32).

В нашей многонациональной и многоязычной стране закономерно возникла объективная необходимость использования одного из языков как средства межнациональных связей. Все национальности и народности СССР добровольно выбрали таким средством русский язык — один из признанных мировых языков, на котором

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОЙЙ ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1985

9

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

с сидящим у цветущего дерева юношей (Библиотека Индия Оффис)⁵. Сходны здесь и детали одеяния — форма чалмы, обуви, недлинная джубба, полосатый пояс с двумя спускающимися концами. Подобную одежду передает также портрет флейтиста казвинской школы (Британский музей)⁶.

Таким образом, публикуемая миниатюра из фонда ИВ АН УзССР может быть с уверенностью отнесена к казвинской школе последней трети XVI в. Имя же миниатюриста Мирза Хамдама встречено впервые. Оно не фигурирует в перечне художников сефевидского двора у Казим Ахмеда, составившего в 1596/7 г. трактат о каллиграфиях и художниках⁷. Ташкентская миниатюра пополняет историю иранской миниатюрной живописи еще одним художником высокого класса, работавшим в стиле казвинской школы, но, вероятно, вне придворных сефевидских мастерских.

Г. А. Пугаченкова, А. А. Мадраимов

⁵ Robinson B. W. Persian Paintings in the India Office Library. London and Bradford, 1976, p. 54, N 154.

⁶ Coomaraswamy A. K. Les miniatures orientales de la collection Goloubey au Museum of Fine Arts de Boston. Paris et Bruxelles, 1929, p. 70, pl. XLIII; Robinson B. W. Persian Drawings from the 14th through the 19th Century. Boston—Toronto, 1965, pl. 47.

⁷ Казим Ахмед. Трактат о каллиграфиях и художниках. Введение, перевод и комментарий Б. Н. Заходера. М.—Л., 1947, с. 176 и след. Имя художника и сведения о его жизни в доступной нам литературе не обнаружены.

ИСТОРИОГРАФИЯ

ПРОТИВ ИЗВРАЩЕНИЯ АМЕРИКАНСКИМИ «СОВЕТОЛОГАМИ» ПОЛОЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В СОВЕТСКОЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Опыт успешного решения национального вопроса в СССР, в том числе в советских среднеазиатских республиках, положение населяющих их наций и народностей, их взаимоотношения между собой привлекают пристальное внимание прогрессивной мировой общественности, особенно общественности молодых независимых государств Азии, Африки и Латинской Америки, прежде всего стран, народы которых избрали путь социалистической ориентации.

В этой связи идеологи антикоммунизма всячески стремятся извратить суть национальной политики КПСС и Советского государства, прошлое и настоящее народов Советского Востока, в том числе Узбекистана. Их ключевым аспектом, по признанию американских «советологов», является политическая, социально-экономическая и культурная ситуация в этом регионе¹. Грубейшим извращением подвергаются положение и взаимоотношения как коренных национальностей, так и национальных меньшинств, проживающих в республиках Средней Азии.

Ранее буржуазные идеологи, в первую очередь американские, делили население среднеазиатских республик на «европейское» (подразумевая русское. — Ю. А.) и «мусульманское», чтобы посеять неприязнь между русским народом и народами Средней Азии.

Когда эта провокационная линия, на которую они возлагали большие надежды, не принесла ожидаемого «взрыва» (который они, однако, все еще пророчат²), американские «эксперты» по национальному вопросу стали утверждать, что «старое противопоставление» должно быть заменено «исследованием оппозиции между национальностями и регионами»³, чтобы, по их замыслам, в ближайшем десятилетие национальная проблема заняла главенствующее место в социально-политической жизни СССР⁴.

Теперь в трудах буржуазных «советологов», наряду со старым делением населения Средней Азии на «европейцев» и «мусульман» вообще, называются конкретно узбеки, казахи, таджики, туркмены, киргизы, каракалпаки, крымские татары, дунгане, уйгуры, корейцы и другие нации и народности.

Всем им идеологи империализма приписывают наличие «национализма», порожденного «известным антагонизмом» наций. При этом они ссылаются на некие «конфликтные отношения» между «мусульманами» и русскими, особенно между русскими и казахами, которые якобы «продолжают оставаться наиболее оппозиционно настроенными к русским среди советских мусульман»⁵.

¹ Jones E., Grupp F. Measuring nationality trends in the Soviet Union. A research note. — «Slavic review», 1982, No. 1, p. 112.

² Rywkin Michael. Moscow's Muslim challenge. Soviet Central Asia. New York, 1982, p. 123—124; Bennisgen Alexandre and Broxup Marie. The Islamic threat to the Soviet State. London, 1983, p. 152; Ro'i Yaacov (ed.). The USSR and the Muslim world. Issues in domestic and foreign policy. London, 1984, p. 291.

³ Allworth Edward. Restating the Soviet nationality question. — Soviet nationality problems. Ed. Edward Allworth. New York, 1971, p. 11.

⁴ Lewis Robert A. The mixing of Russians and Soviet nationalities and its demographic impact. — Soviet nationality problems, p. 117.

⁵ Bennisgen Alexandre and Broxup Marie. Op. cit., p. 121.

Разумеется, подобные домыслы американских «исследователей» Средней Азии не могут вызвать у советских людей ничего, кроме негодования и возмущения. Советские люди всех наций и народностей хорошо понимают, что цель политики идеологического натравливания одного народа на другой — подрыв дружбы народов СССР, их монолитного единства. На это направлены и домыслы наших недругов о наличии в Советской Средней Азии «социального и экономического неравенства»⁶, о «подавлении» русской нацией других народов⁷, об «угасании» культуры и языков «малых наций и народностей»⁸.

Термины «большие» и «малые» нации и народности американские «советологи» начали употреблять с 60-х годов, когда в стенах Колумбийского университета стали осуществляться фальсификаторские программы, сначала «По советским национальным проблемам», а с 1970 г. — «По советским национальным меньшинствам».

Изымляемые организаторами и исполнителями этих антисоветских «программ» инсинуации не имеют ничего общего с действительностью. Взять хотя бы языковую проблему.

Согласно статистическим данным, книги, брошюры и газеты выходят у нас на 60 языках народов СССР. За 1965—1982 гг. годовой тираж газет на русском языке возрос на 69%, на всех других языках народов СССР — на 93%, а журналов — соответственно на 109 и 184%.

Только в Узбекистане и Казахстане выходят газеты и журналы на языках 10 народов, проживающих в этих республиках. В Узбекистане, например, на крымскотатарском языке издаются литературно-общественный журнал «Йилдыз», республиканская газета «Ленин Байрагы» и две областные газеты — «Достлик» и «Бахористон аъкиваты». Радио Ташкента ведет передачи на 5 языках. На языках национальных меньшинств выходит большое количество литературы.

Хорошо знакомы советским читателям имена Яхьи Таирова и Розы Кадыри, писателей, создающих свои произведения на уйгурском языке. Розы Кадыри — не только поэт, но и литературовед. Ему принадлежат 60 научных статей, монографии «Великий Октябрь и уйгурская литература» (1971), «Развитие уйгурской реалистической литературы» (1979).

Большого расцвета достигло за годы Советской власти и уйгурское музыкально-театральное искусство, берущее свое начало с кружков художественной самодеятельности, которые возникли еще в 1919 г. в Джаркенте, Чимкенте и других городах⁹. В 1930 г. по инициативе любителей театра Назарова, Арабаева, Ахунова возникла уйгурская труппа в г. Андижане, через некоторое время преобразованная в Государственный драматический театр.

В 1934 г. в Алма-Ате на основе народной самодеятельности была сформирована уйгурская труппа, а затем создан музыкально-драматический театр — ныне Государственный республиканский ордена «Знак Почета» Уйгурский музыкально-драматический театр. Открытие его состоялось в 1935 г. постановкой музыкальной драмы Д. Асимова и А. Садирова «Анархон». Режиссером-постановщиком ее был народный артист Узбекской ССР Вахаб Азимов¹⁰. Труппа театра неоднократно выступала в Москве, постоянно гастролитрует по всем среднеазиатским республикам.

Большим успехом пользуется у народов Средней Азии Уйгурский фольклорный ансамбль «Новая». Основанный уйгурским музыкантом Аскарджаном Акбаровым, он завоевал заслуженную популярность не только у нас на Родине, но и за рубежом. Недавно, например, он гастролитровал в Пакистане.

Эстрадный уйгурский ансамбль «Ешлик» — дипломант всесоюзных конкурсов, лауреат премии Ленинского комсомола Казахстана. В его репертуаре — уйгурские народные песни, песни уйгурских композиторов, эстрадные песни на многих языках народов СССР.

Большого расцвета достигло музыкально-театральное искусство и других национальных меньшинств Средней Азии.

В 1969 г. в Ташкенте при Узбекконцерте был создан корейский ансамбль песни и танца «Каягым». Его организатором и первым руководителем был П. Ендин, с 1979 г. — П. Тин. В репертуаре ансамбля — корейские народные и современные песни и танцы, произведения советских композиторов. Ансамблю дважды присваивалось звание лауреата Всесоюзных смотров художественных коллективов — в 1970 и 1977 гг.¹¹

В Алма-Ате с 1968 г. существует Республиканский корейский театр. В труппе его работают народный артист Казахской ССР Ли Хам Дек, заслуженные артисты Казахской ССР Цой Бон Дон, Узбекской ССР — Ли Ген Хи и другие замечательные мастера сцены. Театр регулярно совершает гастрольные выезды по республикам Средней Азии и пользуется широкой известностью среди населения¹².

⁶ Rockett Rocky L. Ethnic nationalities in the Soviet Union. Sociological perspectives and historical problem. New York, 1981, p. 146, 152.

⁷ Sacks Michael Paul. Work and equality in Soviet society, the division of labor by age, gender and nationality. New York, 1982, p. 97.

⁸ Pool J. Soviet language planning: goals, results and options. New York, 1978, p. 30.

⁹ Народы Средней Азии и Казахстана. Т. II. М., 1963, с. 525.

¹⁰ Вечерний Ташкент, 1985 г., 23 мая.

¹¹ Ташкент. Энциклопедия. Ташкент, 1983, с. 160.

¹² Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. Т. 18. М., 1973, с. 150—151.

Среди писателей Узбекистана широко известны пишущие на крымско-татарском языке поэты, прозаики и публицисты Шамиль Алядин, Джевлет Аметов, Юсуф Боллат, Закир Куртнезир, Ибрагим Паши, Нузэт Умеров, Рашид Мурад и многие другие. Их произведения публикуются также в переводе на русский и узбекский языки. Так, в 1984 г. Ленинградское отделение Издательства «Советский писатель» выпустило в свет сборник стихов Халида Ризы «Солнечный ливень».

Многие из упомянутых выше деятелей культуры за свой творческий труд награждены орденами и медалями Советского Союза, удостоены почетных званий «Заслуженный работник культуры Узбекской ССР», «Заслуженный работник культуры Киргизской ССР», «Заслуженный работник культуры Казахской ССР» и т. д.

Так наша советская действительность опровергает домыслы «советологов» об «исчезновении» национальных культур народов Советского Востока.

Монолитное единство и братская солидарность народов СССР ярко проявилась в суровые годы Великой Отечественной войны, 40-летие которой широко отметило все прогрессивное человечество. На защиту социалистической Родины встали тогда под руководством Коммунистической партии все народы нашей страны.

В рядах защитников Москвы была и знаменитая Панфиловская дивизия, в состав которой входили представители более 40 национальностей, в том числе 16,3% киргизов, 14,7% казахов, 8% узбеков и т. д.¹³

В обороне Сталинграда и Ленинграда, в боях на всех фронтах плечом к плечу сражались русские и украинцы, узбеки и казахи, татары и азербайджанцы, башкиры и таджики и др.

Характерны, например, такие факты. Только в составе стрелковых дивизий, действовавших в Прибалтике, на 1 июля 1944 г. воевали: русские — 290 391, украинцы — 69 630, белорусы — 11 814, татары — 10 096, казахи — 7 029, узбеки — 6 709, евреи — 5 380, мордвы — 3 134, чуваш — 2 983, латыши — 2 858, армяне — 2 605, азербайджанцы — 2 582, башкиры — 2 129, грузины — 1 994, таджики — 1 625, киргизы — 1 486, туркмены — 1 331, коми — 1 295, удмурты — 1 151, марийцы — 1 088, карелы — 422, молдаване — 128, прочие — 3 766 человек.¹⁴

В партизанских отрядах, бивших врага в Белоруссии, насчитывалось 374 000 человек — представителей 70 наций и народностей нашей страны¹⁵, в том числе славные сыны и дочери татарского, уйгурского, корейского, дунганского и других народов.

Воины-уйгуры самоотверженно сражались в боях за Москву и Ленинград, в лесах Белоруссии и на полях Украины, участвовали в разгроме японских милитаристов. В героической обороне Москвы, например, принимали участие инженер Икрам Дуганов (впоследствии погибший в боях), дехканин Абдулла Хамраев и другие верные сыны уйгурского народа. Высокое звание Героя Советского Союза было присвоено артиллеристу Судхи Лутфуллаеву. В боях на Волге отличились Махмуд Исламов и Хилин Худайбердыев, награжденные боевыми орденами¹⁶.

Вместе с другими тружениками тыла уйгуры Узбекистана и других республик самоотверженно работали под лозунгом «Все для фронта, все для победы!» На трудовом фронте отличились уйгуры-колхозники Андижанской области УзССР Алим Курбанов, Ахмед Кадырахунов и многие другие. Жители уйгурских селений Андижанской, Ошской, Алма-Атинской областей внесли сотни тысяч рублей из личных сбережений на танки и самолеты для Красной Армии, посылали на фронт одежду и продовольствие. В Ошской области были собраны деньги на танковую колонну «Трудящиеся уйгуры»¹⁷.

Защищая Родину, отдали свою жизнь многие крымские татары — крестьяне, ремесленники, представители интеллигенции. В борьбе с немецко-фашистскими захватчиками погибли известные писатели, поэты, драматурги: Т. Чоин, Э. Алимов, А. Алим, Амит, Кадыр, М. Джаманаклы, О. Батыров, Б. Ваап и др.¹⁸ Все это опровергает попытки фальсификаторов отрицать активнейшее участие народов Советского Востока в Великой Отечественной войне¹⁹.

Буржуазные «советологи» именуют коренное население Средней Азии и Казахстана «мусульманскими народами». Уже в этих словах видно стремление разбить народы на религиозные общины, столкнуть и противопоставить религиозные общины Советской власти, а вместе с тем представить коренное население среднеазиатских республик как якобы сплошь верующих. Правда, некоторые авторы, например профессор Университета Джорджа Вашингтона Мюрнэль Аткин, вынуждены признать, что «мусульманское» население Советского Союза нельзя рассматривать как монолитную единицу в отношении вероисповедания. Вместе с тем продолжают попытки отрицать активное участие трудящихся местных национальностей во всех сферах

¹³ Жилин П. А., Якушевский А. С., Кульков Е. Н. Критика основных концепций буржуазной историографии второй мировой войны. М., 1983, с. 311.

¹⁴ Саакян М. Г. Интернациональное братство советских воинов в боях за Советскую Прибалтику в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. Ереван, 1979, с. 20—21.

¹⁵ Единство и сотрудничество народов СССР. Кишинев, 1975, с. 144.

¹⁶ Народы Средней Азии и Казахстана. Т. II. М., 1963, с. 495.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Краткая Литературная Энциклопедия. Т. 7. М., 1972, с. 408.

¹⁹ См.: The Soviet Army. Ed. by B. H. Liddell Hart. London, 1956, p. 188; Soviet Asian ethnic frontiers. Ed. by William O. McCagg, Jr. Brian, D. Silver. New York, 1979, p. 13; Bennigsen Alexandre and Broxup Marie. Op. cit., p. 51, etc.

жизни нашей страны. С этой целью выдвигается тезис о «лояльности» лишь «национальной элиты мусульманских республик к политическому курсу Москвы». На все лады муссируются домыслы об «угрозе для Москвы», якобы вызванной быстрым ростом «мусульманского» населения и т. п.²⁰ Все чаще проявляется тенденция противопоставить советских людей по принципу этнического происхождения. Так, журнал «Миддл Ист мэгэзин» утверждал, будто бы в Средней Азии русские и «мусульманы», работая вместе на предприятиях, продолжают жить «в двух разных мирах»²¹.

Антисоветчики всех мастей упорно не желают признавать тот факт, что в СССР сложилась качественно новая социальная и интернациональная общность — советский народ, что советские люди всех национальностей, воспитанные нашей партией в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, братской дружбы и равенства народов, живут и трудятся единой сплоченной семьей, вдохновленные общей великой целью — борьбой за победу коммунизма.

Эти непреложные факты советской действительности становятся все более очевидными для широкой мировой общественности, в том числе народов развивающихся стран.

Ответом на выпады буржуазных идеологов может служить книга индийского автора Шивдан Синха Чаухан, который противопоставляет успешное решение национального вопроса в СССР состоянию этой проблемы в США. Он подчеркивает, что если в США с момента их заселения европейцами по отношению к коренному населению велась политика принуждения, порабощения и уничтожения, то в СССР национальная политика основывается на принципах социалистического гуманизма и демократии, выдвинутых великим Лениным и настойчиво проводимых в жизнь Коммунистической партией Советского Союза. «Новая общность свободных наций, обладающих равными правами во всех областях жизни, — указывает автор, — возникла в результате добровольного объединения их в Союз Советских Социалистических Республик, представляя нерушимый братский союз более 120 наций и народностей»²².

В 1984 г. в Лондоне был опубликован сборник докладов конференции «СССР и мусульманский мир»²³, проходивший в декабре 1980 г. в Тель-Авиве, где основную часть выступавших составляли американские «среднеазиисты». Издание материалов этой конференции вызвало резкую критику в кругу прогрессивной общественности арабских стран. Так, Джамал Рашид в рецензии на это издание писал об «интеллектуальном фарисействе ученых», которые ратуют за «возрождение ислама» в Средней Азии, а в то же время «ущемляют права арабов на оккупированных территориях и выступают против малейшего возрождения ислама среди палестинских арабов»²⁴.

Таким образом, правда о триумфе ленинской национальной политики КПСС, о подлинном положении «больших» и «малых» народов Советского Союза получает все более широкое распространение за рубежом, в том числе в развивающихся странах Азии, Африки, Латинской Америки, и это наглядно иллюстрирует тщетность попыток идеологов антикоммунизма извратить сущность марксистско-ленинской теории по национальному вопросу и практического решения его в СССР.

Ю. С. Ахтямова

²⁰ Olcott Martha Brill. Yuri Andropov and the 'national question'.— «Soviet studies», 1958, vol. XXXVII, No. 1, January, p. 115.

²¹ Qattan Lina. How Islam lives on in Soviet Central Asia.— «The Middle East magazine», 1984, September, No. 119, p. 25.

²² Chauhan Shivdan Singh. Nationalities question in USA and USSR. (A comparative study). New Delhi, 1976, p. 14.

²³ The USSR and the Muslim world. Issues in domestic and foreign policy. Ed. by Yaacov Ro'i. London, 1984, XV, 298 p.

²⁴ Rashid Jamal. Moscow's misgivings.— «The Middle East magazine», 1984, December, No. 122, p. 61.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

О НАУЧНО-КОММЕНТИРОВАННЫХ ПЕРЕВОДАХ НЕКОТОРЫХ ПЕРВОИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ИНСТИТУТЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН УЗССР

Среди научных исследований по истории стран Востока одно из ведущих мест принадлежит публикации письменных памятников прошлых веков, которые содержат ценнейшие сведения по истории экономической, политической и духовной жизни народов этого обширного региона.

Немало важных памятников на различных восточных языках изучено, переведено на русский и узбекский языки и прокомментировано сотрудниками Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УЗССР. Однако многие из них еще не опубликованы.

Так, до сих пор не стал широким достоянием общественности труд на персидском языке Абу Са'ида Абд ал-Хайа б. аз-Заххака б. Махмуда Гардизи (XI в.) «Зайн ал-ахбар» («Украшение известий»), хотя науке он известен давно. До нас дошло всего два списка этого сочинения: один из них находится в Кембридже, дру-